

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.19>

Сафонов Александр Сергеевич

МЕТАФИЛОСОФИЯ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ

В статье осуществляется обоснование метафилософской проблемы в качестве одной из центральных проблем современной философии. Метафилософия представляется автором как способ преодоления инстинктивности и методологической неопределенности осуществления философствования. Проблема метафилософии изучается в трех аспектах: кризисном (определение философии как возможность преодолеть кризисное состояние), методическом (определение философии для приобщения к философствованию) и методологическом (определение философии для осуществления философствования). Кроме того, рассматривается отношение между философией и метафилософией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/19.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 89-92. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Онтология и теория познания

Ontology and Epistemology

УДК 101.1; 101.3

Дата поступления рукописи: 13.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.19>

В статье осуществляется обоснование метафилософской проблемы в качестве одной из центральных проблем современной философии. Метафилософия представляется автором как способ преодоления инстинктивности и методологической неопределенности осуществления философствования. Проблема метафилософии изучается в трех аспектах: кризисном (определение философии как возможность преодолеть кризисное состояние), методическом (определение философии для приобщения к философствованию) и методологическом (определение философии для осуществления философствования). Кроме того, рассматривается отношение между философией и метафилософией.

Ключевые слова и фразы: метафилософия; философия; определение философии; предмет философии; осуществление философствования.

Сафонов Александр Сергеевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет
chelovek-3000@yandex.ru

МЕТАФИЛОСОФИЯ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ

Основную задачу данного исследования мы видим в актуализации проблемы метафилософии в качестве центральной проблемы самой философии. Будучи предельным теоретическим уровнем, философия не занимается вопросом собственного теоретического основания. Парадоксальность проблемы метафилософии заключается в том, что, с одной стороны, эта проблема неизменно соприсутствует самой философии. В каждой историко-философской эпохе можно выделить специфические способы понимания философствования. С другой стороны, эта проблема всегда находится некоторым образом в тени других проблем: онтологии, гносеологии, этики и т.д. Однако именно данная парадоксальность даёт понять, что вне актуализации проблемы метафилософии никакая философская традиция не может существовать и развиваться. Можно сказать, что развитие философии опосредовано постоянным возобновлением проблемы метафилософии. Постоянно возобновляющееся обращение философов к вопросу о природе философии выступает в качестве движущего механизма философской традиции. Очевидно, возможно либо заниматься философией, либо заниматься вопросом осуществления философствования.

Отдельные попытки актуализации проблемы метафилософии в российской философской науке предпринимаются с завидной периодичностью. Можно отослать, например, к фундаментальной монографии Т. И. Ойзермана, в которой он отчетливо дает понять, что проблема метафилософии – это в первую очередь проблема будущего развития не только философии, но и общества: «...вопрос, который в своей первоначальной форме возникает из эмпирической констатации множества несовместимых друг с другом философских систем (и в этом своем качестве представляет интерес главным образом для философов), в наше время перерастает в вопрос об исторических судьбах человечества и тем самым становится социальной проблемой, волнующей каждого мыслящего человека» [6 с. 91]. Кроме того, следует упомянуть работы И. И. Ивановой [2], С. А. Лебедева, В. В. Ильина [3], А. Д. Елякова [1], которые посвящены проблеме метафилософии. Однако каждая из этих работ представляет собой конкретную попытку разрешения метафилософской проблемы. Мы же видим свою цель только в актуализации проблемы, для того чтобы отдельные усилия философов стали единым диалогом в проблемном поле метафилософии. Вместе с этим, такая актуализация метафилософии могла бы стать движущей силой развития философии.

Решать поставленную цель мы будем в трех аспектах: общефилософском (кризисном), методическом и методологическом. Каждый из этих аспектов призван продемонстрировать необходимость актуализации проблемы метафилософии. Данные аспекты мы вводим «от противного», т.е. в качестве возражения на позицию, отрицающую актуальность метафилософии.

Философствующему может порой казаться, что философская мысль так же естественно производится философствующим умом, как дыхание или сердцебиение, что нет необходимости создавать философию о философии.

Однако против этого можно сформулировать несколько возражений, которые одновременно можно рассматривать и в качестве обязательной для подобного рода работ манифестации актуальности.

Первое возражение имеет общий характер и проистекает из необходимости перестройки философии на некотором новом основании, что стал бы ответом на кризис философии. Например, Гилберт Райл связывает обострение проблемы философского осмысления с кризисным положением философии ввиду того, что она находится в состоянии, когда специальные науки демонстрируют значительный прогресс в традиционном предметном поле философии: «Философы в последние годы уделяли много внимания вопросам природы, целей и методов собственных исследований. Этот интерес был обусловлен отчасти определенной профессиональной ипохондрией, когда заметный прогресс в других областях вызвал у философов некоторую нервозность относительно величины собственных успехов. Отчасти также это было обусловлено применением современной логической теории в математических вычислениях и в индуктивных науках, что автоматически привело к их применению в философии. Проявление возможностей логики в различных видах научных вычислений ярко, но болезненно высвечивает соответствующий вопрос об основаниях философских доктрин» [11, р. 205]. Если раньше все науки существовали в лоне целостного философского знания, то теперь философия отдала им все свои владения, сама оставшись неопределенной. Роль универсальной онтологии заняла физика, теорией познания занимаются психология и нейронаука, общество исследует социология и т.д. Отсюда и невольное ощущение кризисности философского знания.

Мы не стремимся непременно загнать философскую мысль в строгие рамки формального выражения, это было бы значительным успехом, хотя и не является самоцелью данного исследования; кроме того, существуют значительные сомнения относительно принципиальной возможности подобной формализации. Например, Бертран Рассел полагает, что «всякое определение философии будет противоречием, которое одновременно будет выражать ее суть, а единственный способ узнать, что такое философия, – это осуществление философствования» [10, р. 7]. С одной стороны, такая позиция не является редкой среди философов, здесь можно вспомнить и Ясперса, и Мамардашвили [5; 9], точка зрения которых выражает скепсис философского ума относительно любых формальных рамок определения своей деятельности, с другой же – ясно и отчетливо являет тот самый инстинктивный подход к философствованию, против которого мы и выступаем.

Таким образом, ощущение кризисного состояния философии скорее следует рассматривать в качестве необходимости дальнейшего развития философии. И путь этого развития и преодоления кризиса связан с необходимостью переосмысления философии.

Суть второго, методического возражения сводится к недостаткам научения инстинктивному философствованию. Философское обучение во многом сводится к тренировке неуловимой и необъяснимой интуиции у того, кто желает овладеть философствованием. Обучение философии мыслится подобно обучению написанию художественного романа. Многие владеют письмом, но не каждый достаточно способен и талантлив для того, чтобы написать хорошую новеллу. Можно преподавать общие принципы композиции, построения сюжета и пр., но ни одно из этих знаний само по себе, ни их совокупность не способны сделать из человека писателя. Аналогично понимается и обучение философствованию: если представить себе, что перед человеком разложили всю внутреннюю механику философской мысли в некоторой объективно рационализированной форме, то ее запоминание, заучивание и отработка не сделают из обучающегося философа. Поэтому философствование тренируют как вкус, на примере классических образцов, из-за чего львиную долю учебных курсов составляет история философии, в которой тщательно отобраны и сохранены лучшие образцы философской мысли.

Научение философии сводится к тому, чтобы разбудить этот инстинкт. Известны две точки зрения на этот вопрос: например, Фридрих Вайсман полагал, что философы – люди особого толка, которым этот инстинкт присущ, что делает их своего рода интеллектуальной элитой, стоящей особняком. В противовес этому Карл Поппер заявляет, что все люди так или иначе приобщены к философствованию, но в разной степени: «Я представляю себе философию совершенно иначе, полагая, что все люди являются философами, хотя некоторые в большей степени, чем другие. Я, конечно, согласен с тем, что существует особая и замкнутая группа академических философов, однако не разделяю восхищение Вайсмана их деятельностью и взглядами. Напротив, я думаю, что многое говорит в пользу тех людей (в моих глазах они также являются особым типом философов), которые не доверяют академической философии» [8]. Вне зависимости от того, все ли люди обладают инстинктом философствования или же только ограниченная группа одаренных людей, способность к философии и весь философский инструментарий, исходя из этой посылки, не передаётся в процессе обучения, а некоторым образом раскрывается, будучи уже внутри учащегося. Данная посылка является необходимой, поскольку нет того, что можно было бы передать в процессе обучения, т.к. философия – это не сумма знаний и не некая теория, поэтому возможность осуществления философской мысли объясняется имеющейся предрасположенностью. Очевидно, что эта посылка – просто надежда, что все люди или хотя бы особая часть людей владеют философским инстинктом без обучения. Суть в том, что первая посылка не даёт возможности с точностью определить ни наличие у человека способности осуществлять философское мышление, ни самого момента, когда эта способность вдруг начинает осуществляться. Неуверенные учителя воспроизводят на занятиях сложную механику мысли, не будучи уверенными, что они философствуют, в смутной надежде, что ученикам уже присуще философствование и они сами разберутся, как осуществлять акт философской мысли. Очевидно, что в отсутствии метафилософии как последовательной разработанной теории философствования преподавание философии являет собой действие наугад в туманной надежде, что она даст ожидаемый результат, хотя даже нет никакого способа этот результат распознать. Преподаватели философии не уверены в том, что такое философствование,

а следовательно, они не уверены в собственных методических приемах. Поэтому мы убеждены, что вопрос о метафилософии является важнейшим для осуществления преподавания философии.

Конечно, это может быть противно тому возвышенному чувству, с которым философы привыкли относиться к своей собственной деятельности. Такие философы относятся к философии с пиететом, как к чему-то совершенно особому и возвышенному, что всегда ускользает и всегда больше рационального мерила конкретного человека. Превозносимая философия – это всегда не то, что вы про неё думаете, она и больше, и меньше одновременно, она приоткрывает истину и утаивает ее; любое её определение противоречиво, поскольку она сама есть противоречие, это язык и умолчание, сказывание и недосказанность, личное переживание и столкновение с объективностью. В интервью с М. К. Мамардашвили мы вычитываем такое понимание философии: «Ведь философия не представляет собой систему знаний, которую можно было бы передать другим и тем самым обучить их. Становление философского знания – это всегда внутренний акт, который вспыхивает, опосредуя собой другие действия. Действия, в результате которых появляется картина, хорошо сработанный стол или создается удачная конструкция машины, требующая, кстати, отточенного интеллектуального мужества. В этот момент может возникнуть некоторая философская пауза, пауза причастности к какому-то первичному акту. Передать и эту паузу, и новую возможную пульсацию мысли обязательным научением просто нельзя. Ставить такую задачу абсурдно. Это возможно только в том случае, если то, что называется философией, воспринимается как институционализированную часть государственного идеологического аппарата, некоторое средство распространения единомыслия по тем или иным мировоззренческим проблемам» [4]. Всякая однозначность абсурдна для подобных ходов размышления, любая попытка тут же клеймится идеологическим терроном, единственная цель которого – единомыслие всего и вся.

Нам кажется, что здесь имеет место очевидный перегиб – слишком резкий скачок от рациональной однозначности к идеологии, который придает разговору об определении и преподавании философии ярко выраженную морально-этическую окрашенность. Конечно, когда речь идет о необходимости метафилософии для методических целей, никто не говорит об однообразии идей, которые должны в ней транслироваться. Смысл метафилософии не в создании содержательного единообразия мировоззренческих идей, они могут быть совершенно разными. Суть в рациональной ревизии философского инструментария, при помощи которого эти идеи формируются. Иными словами, философские взгляды и теории могут быть абсолютно различными, но у них должен быть общий теоретический фундамент, который и делал бы эти воззрения философскими, т.е. отличал бы их, например, от мифологических или религиозных идей. Никто не хочет проповедовать при помощи метафилософии – навязывать и доказывать «единственно верную» содержательную теорию, мы отстаиваем только ту идею, что та или иная содержательная мысль в области философии должна сводиться к некоторому метафилософскому фундаменту, на единстве которого мы также не настаиваем. Возможно, что метафилософию организует бесчисленное множество различных методов осуществления философствования, что делает поставленную нами проблему еще значимее.

Здесь мы приблизились к третьему возражению, которое мы обозначили как методологическое. Суть данного возражения заключается в том, что, если философия есть предельный теоретический уровень рассмотрения и понимания всякого предмета, то это рассмотрение будет осуществляться эффективнее при более ясном понимании метода самого философствования. Философия, примененная к самой себе, может прояснить собственное применение к другим предметам. Очевидно, что философия в том смысле, в каком она существует сейчас, представляет собой прикладное теоретическое размышление. Это свободное теоретизирование и размышление по любому поводу, и наш тезис достаточно прост – философствование будет осуществляться тем яснее, чем яснее для философии будет свое собственное основание. Иными словами, прикладное философствование, т.е. философская мысль о других предметах, в метафилософии обретет метод и способ более ясной и обоснованной реализации.

Как мы уже сказали, это достаточно простая и понятная идея, однако она ставит перед нами очень серьезное препятствие, из которого может быть разрушена любая попытка создания метафилософии. Проблема методологии наводит нас на контраргумент *ad infinitum*, суть которого можно сформулировать следующим образом: если мы постулируем для философии необходимость прояснения ее основания, то сами эти основания также проясняются интуитивным философствованием. Иными словами, для метафилософии необходима метаметафилософия, задача которой заключалась бы в том, чтобы прояснить методы и инструменты осуществления метафилософского размышления. Очевидно, что подобное прояснение теоретических оснований не имело бы конца, и нам бы приходилось искать методы для методов и методы для методов т.д., удаляясь в дурную бесконечность. В ответ на это можно заметить, что подобное методологическое положение философии не является чем-то особым – в аналогичной ситуации по отношению к собственному основанию пребывает и математика. При этом такое положение абсолютно естественно и не парадоксально, наоборот, исходя из второй теоремы Геделя, получается, что, если некоторая теория непротиворечива, то в ней нельзя доказать ее непротиворечивость, а если такая теория доказывает собственную непротиворечивость, то, соответственно, она сама является противоречивой. Поэтому возможность бесконечного методологического обоснования является неизбежным следствием непротиворечивости. Поэтому метафилософию следует рассматривать в качестве внешней теории по отношению к философии. Иными словами, метафилософия располагается за границами философии и не является ее частью.

Вопрос метатеории – это всегда вопрос о самоопределении той или иной области. Однако это не только вопрос, что составляет сущность той или иной области, но и вопрос о том, чем эта область не является.

В тот момент, когда внутри философии назревает вопрос саморефлексии о том, что такое философия, а происходит это практически одновременно с появлением самой философии, то вместе с этим становится вопрос и о том, чем философия не является. Например, становление классической античной философии во многом можно рассматривать как вопрос метафилософского осмысления и отделения философии от софистики, философии и филодоксии (любовь к мнениям). «А тех, кто ценит все существующее само по себе, должно называть философами [любителями мудрости], а не любителями мнений» [7]. Поэтому введение метафилософии, пусть даже пока что гипотетическое, должно быть одновременно положением некоей демаркационной линии, по границам которой расположатся философия и не-философия. Требуется четко и ясно понимать, что метафилософия – это не философия, и нет необходимости впадать в терминологический пуризм, как это делает Тимоти Уильямсон, говоря, что, используя термин «философия философии», мы остаемся внутри философии [12]. Если мы вводим нечто, что должно обосновать философию, то, соответственно, оно не может являться частью самой философии, поскольку оно не обосновывает само себя. Заниматься философией и метафилософией – это разные вещи, как, например, разрабатывать некий инструмент и орудовать этим инструментом. Поэтому метафилософия или философия философии – это не философствование, поскольку метафилософия обосновывает философию, но не наоборот. Мы не можем сказать, что когда мы занимаемся вопросами методологии философствования или разработкой той или иной проблемы осуществления философского акта мышления, мы занимаемся философией. Конечно, мы занимаемся предметом, непосредственно относящимся к философии, т.к. этим предметом является сама философия.

Если выражать эту же самую мысль проще и короче, то нет необходимости при прояснении методологии философии заниматься прежде прояснением методов метафилософии. Проясняя сущность интуитивно осуществляемого философского мышления, сама метафилософия может реализовываться вполне себе интуитивно, т.е. не иметь цели прояснить вместе с философией еще и саму себя. Поэтому методологический аспект философии, точнее неясность и интуитивность осуществления философствования, можно рассматривать в качестве еще одной причины необходимости актуализации проблемы метафилософии.

Таким образом, мы ввели проблематику метафилософии как проблему осуществления философского мышления, продемонстрировав ее важность в трех аспектах: кризисном (определение философии как возможность преодолеть кризисное состояние), методическом (определение философии для приобщения к философствованию) и методологическом (определение философии для осуществления философствования). Вместе с этим, мы продемонстрировали теоретическую и практическую актуальность метафилософии для дальнейших исследований.

Список источников

1. **Еляков А. Д.** Метафилософия: противоречия и логико-методологические трудности определения философии // Философия и общество. 2008. № 4 (52). С. 44-57.
2. **Иванова И. И.** К вопросу о природе философии: парафилософия, метафилософия, псевдо-философия // Философия и общество. 2012. № 3 (67). С. 175-185.
3. **Лебедев С. А., Ильин В. В.** Метафилософия // Философские науки. 2006. № 2. С. 113-123.
4. **Мамардашвили М. К.** Как я понимаю философию [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001103/st003.shtml> (дата обращения: 12.11.2018).
5. **Мамардашвили М. К.** Философия – это сознание вслух // Мамардашвили М. Сознание и цивилизация: выступления и доклады. СПб.: Лениздат; Команда А, 2014. С. 43-70.
6. **Ойзерман Т. И.** Избранные труды: в 5-ти т. М.: Наука, 2014. Т. 5. Метафилософия (теория историко-философского процесса). Амбивалентность философии. 767 с.
7. **Платон.** Государство [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/plato01/26gos05.htm> (дата обращения: 12.11.2018).
8. **Поппер К. Р.** Все люди – философы. Часть I. Как я понимаю философию [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4307/4309> (дата обращения: 12.11.2018).
9. **Ясперс К.** Введение в философию / пер. с нем.; под ред. А. А. Михайлова. Мн.: Прополис, 2000. 192 с.
10. **Russell B.** The Wisdom of the West: A Historical Survey of Western Philosophy in Its Social and Political Setting. Garden City, N. Y.: Doubleday, 1959. 320 p.
11. **Ryle G.** Collected Essays 1929-1968: Collected Papers: in 2 vols. Abingdon: Routledge, 2009. Vol. 2. 556 p.
12. **Williamson T.** The Philosophy of Philosophy. L.: Blackwell, 2008. 346 p.

METAPHILOSOPHY AS A PROBLEM OF PHILOSOPHY

Safonov Aleksandr Sergeevich

*Kazan (Volga Region) Federal University
chelovek-3000@yandex.ru*

In the article, the metaphilosophical problem as one of the central problems of modern philosophy is substantiated. Metaphilosophy is presented by the author as a way to overcome instinctivity and methodological uncertainty of philosophising. The problem of metaphilosophy is considered in three aspects: crisis (definition of philosophy as an opportunity to overcome a crisis state), methodical (definition of philosophy for initiation to philosophising) and methodological (definition of philosophy for philosophising). In addition, the relationship between philosophy and metaphilosophy is studied.

Key words and phrases: metaphilosophy; philosophy; definition of philosophy; subject of philosophy; philosophising.